

БЕСПЛАТНО

ТБИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СТАЛИНА

15

К-16

На правах рукописи

В. Л. Канабадзе

№ 239

Из истории исследования внимания
(Н. Н. Ланге)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук (по психологии)

Тбилиси

✓ 15
к-16

На правах рукописи

В. Л. Канабадзе

Из истории исследования внимания
(Н. Н. Ланге)

239

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук (по психологии)

Издательство
Тбилисского государственного университета
им. Сталина

ВВЕДЕНИЕ

Критическое овладение и систематическое изучение отечественного психологического наследства, равно как и определение подлинного его места в истории науки все еще стоят перед советскими психологами как актуальная, но далеко пока не до конца решенная задача.

Н. Н. Ланге в истории отечественной психологии занимает видное место. Его теоретические и экспериментальные исследования по целому ряду важных проблем психологической науки тщательно разработаны и содержат некоторые положения, являющиеся ценным приобретением отечественной психологической мысли.

В ряду тем, разрабатывавшихся Н. Ланге, видное место принадлежит проблеме внимания: его концепция внимания в свое время была оценена как «... крупное и оригинальное явление в русской психологической литературе». Экспериментальные исследования внимания Ланге оказали большое влияние на психологическое мышление как отечественных, так и зарубежных психологов. Не менее показательны слова Мюнстерберга: «Работа Н. Ланге ...представила в интересующей нас проблеме такой материал, который уже сейчас странствует в неизменном виде из одной книги в другую и везде обсуждается с благоговением...». Положения, выдвинутые Н. Ланге в области теории внимания, стали предметом живого обсуждения для таких видных психологов, представляющих буржуазную психологическую науку, как Вундт, Джемс, Мюнстерберг, Марбе и др. В советской психологической литературе имеются серьезные и ценные исследования, посвященные изучению психологического наследства Н. Ланге в целом (Т. В. Косма, Б. М. Теплов¹), а также проблеме внимания (Н. Ф. Добрынин, Г. А. Потанина). Однако нет специального исследования о теории внимания Ланге, написанного с исторической точки зрения.

Целью нашего труда и является анализ теории внимания Н. Ланге в историко-психологическом плане.

¹ Настоящая диссертационная работа была уже опубликована (1957 г.), когда появилась статья Б. М. Теплова—Основные идеи в психологических трудах Н. Н. Ланге, «Вопросы психологии» № 6, 1958 г., где проанализирован глубокий анализ психологического наследства Н. Ланге.

Диссертационная работа состоит из трех глав. В первой главе изложена теория внимания Ланге, трактуются те моменты, которые характеризуют и определяют существо его концепции. Показаны предпосылки, из которых логически вытекают соображения автора относительно сущности и функции внимания.

Во второй главе рассмотрена дискуссия, возникшая вокруг некоторых положений теории внимания Ланге. Здесь изложены высказывания современных Ланге авторов относительно некоторых аспектов его теории внимания, которые они считали спорными. Оценено значение спора для формирования окончательных воззрений автора в области внимания. Наш анализ показывает, что некоторые положения, выдвинутые против теории внимания Н. Ланге ее критиками, являются неправильными, а иногда основаны на неверном ее понимании. Указано и то ценное в критике, что не может не быть внесено в концепцию Ланге как корректив.

В третьей главе подробно излагаются положительные и отрицательные стороны теории внимания Ланге. Такое изложение подразумевает исторический подход к предмету. Теория Н. Ланге рассматривается под двумя углами зрения: а) что представляет собой рассматриваемая теория по сравнению с существовавшими до нее теориями; б) что она представляет собой с точки зрения сегодняшнего уровня знания, можно ли считать ее предшествующей ступенью настоящего, и если да, то какое влияние оказала она на развитие отечественной психологической мысли.

В том же плане мы попытались определить место концепции внимания Н. Ланге в истории психологии внимания вообще.

В этой же главе диссертации сделана попытка такого подхода к проблеме внимания, которая бы основывалась на изучении данного психического явления с двух разных сторон: в плане уяснения его сущности и с точки зрения переживания.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Свою теорию внимания Н. Ланге излагает в труде «Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания» (1893). Не лишена также значения его статья о внимании в «Энциклопедическом словаре» братьев Гранат, т. X.

По учению Н. Ланге, психические явления получают реальное определение лишь тогда, когда они рассмотрены с общепсихологической точки зрения как своеобразное приспособление организма. Рассмотренное под этим углом зрения, внимание — целесообразная реакция организма, моментально улучшающая условия восприятия (в этом суждении понятие восприятия эквивалентно познавательным психическим процессам).

Акт внимания содержит три момента: 1) восприятие, 2) реакцию, улучшающую условия восприятия и 3) улучшенное восприятие.

Если выяснится, каким путем происходит улучшение условий восприятия и еще то, как изменилось восприятие в новых условиях, тогда вопрос сущности внимания исчерпан.

Для Н. Ланге неприемлемо деление внимания на активный и пассивный виды, поскольку под пассивным видом подразумевается чувствительность и интенсивность впечатления, что противоречит действительной природе акта внимания.

Деление внимания на виды возможно на основе качества реакций, вследствие чего получается три члена деления: рефлекторная, инстинктивная и волевая формы внимания. Волевое внимание от предыдущих двух форм отличается тем, что цель волевого внимания заранее известна субъекту. Когда мы хотим произвольно видеть или слушать что-либо, то заранее знаем, что будем слушать или видеть.

Н. Ланге утверждает, что в акте волевого внимания нет никаких противоречий, как это думает Джемс Милль. Знание, которое имеется у нас до акта волевого внимания, и знание, которое является результатом этого акта, — фактически не одно и то же. Н. Ланге дает анализ факта: для того, чтобы в каком-либо тоне слышать определенный обертон, необходимо произвольное внимание; для того, чтобы слышать определенный обертон, необходимо заранее знать его высоту, иметь ясное соответствующее представление. Поэтому раньше воспринимается отдельно этот обер-

его выделение от других. Яркий образ искомого способствует выделению соответствующего обертона из множества тонов, способствует фиксации обертона в сознании, т. е. достижению того своеобразного и моментального улучшения восприятия, которое называется вниманием. Ясно, что в этом случае предварительное и искомое знания не одно и то же, хотя и то и другое имеют дело с одним и тем же обертоном: одно является образом представления, другое — образом восприятия. Ассимиляция двух указанных элементов создает то новое улучшенное восприятие, которое достигается путем волевого внимания. Для волевого внимания необходим образ представления как условие.

Функцией волевого внимания является увеличение, рост интенсивности содержания сознания. На указанном первичном результате акта основывается вообще аналитическая природа внимания (на это указывает факт выделения обертона в тоне).

Согласно Н. Ланге, как это было указано выше, волевое сенсорное внимание представляет собой ассимиляцию, слияние образа восприятия и соответствующего образа представления. По существу таков и тот факт, который автор называет «колебанием внимания». Н. Ланге первый экспериментально исследовал темпоральное своеобразие факта колебания внимания. Выяснилось, что: а) факт колебания внимания—общее явление, б) продолжительность волны колебания в разных модальностях различна, а именно, она продолжительнее всего в сфере слуха (4 сек.), относительно менее продолжительна в сфере зрения (3, 4 сек.) и короче в тактильной сфере (3 сек.).

Н. Ланге причиной колебания внимания считает центральное явление, и это соображение подтверждает *experimentum crucis*. Испытуемый симультанно воспринимает слабые зрительный и слуховой раздражители, колебания впечатлений которых разны по своей продолжительности. В таком случае выясняется, что максимумы (также минимумы) интенсивности колебания не совпадают друг с другом. Они меняют периоды продолжительности и отделяются друг от друга постоянным промежутком. Этот факт не может быть вызван периферическим фактором, в противном случае максимумы и минимумы колебания иногда совпадали бы друг с другом. Постольку колебание центрального происхождения.

Согласно Н. Ланге, факт колебания считается явлением внимания, т. к. в нем усмотрена такая же природа, как во внимании, а именно — ассимиляция образов восприятия и представления. В факте колебания внимания периодическое чередование интенсивностей слабого впечатления зависит от периодических изменений интенсивности ассимилирующего образа представления, тогда как второй член ассимиляции — образ восприятия — по интенсивности неизменен.

Как было отмечено, волевое сенсорное внимание состоит в

ходимо, чтобы образ представления имел большую интенсивность для увеличения интенсивности образа восприятия. Источником увеличения интенсивности образа представления является воля. В образе представления всегда имеется двигательный (моторный) элемент. Произвольное восстановление этого двигательного элемента всегда сопровождается усилением интенсивности других элементов на основе ассоциации. Усиление двигательного элемента носит прерывистый характер, что, со своей стороны, указывает на изменение интенсивности образа представления, а это последнее определяет своеобразное протекание акта волевого внимания.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В этой главе диссертации подробно излагаются спорные вопросы в связи с теорией внимания Н. Ланге. Теория внимания Ланге и в особенности его экспериментальные исследования т. н. «колебания внимания» вызвали огромный интерес среди психологов, и факт «колебания внимания» стал актуальной проблемой в психологии. Исследования Н. Ланге дали стимул множеству последующих экспериментальных исследований, направленных на выяснение указанного вопроса.

Некоторые положения теории внимания Н. Ланге стали предметом дискуссий. Эти дискуссии рассмотрены в диссертации в исторической последовательности. Представленный материал в основном предусматривает дискуссию вокруг концепции внимания Н. Ланге по существу.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что некоторые положения теории внимания Н. Ланге были неправильно поняты противниками Н. Ланге, и это обстоятельство вызвало некоторые недоразумения. Например, В. Джемс (*The Principles of Psychology*, I, 1890) и В. Вундт (*Grundzüge der physiologischen Psychologie*, II, 1887) неадекватно понимают положения Н. Ланге о путях возникновения в сознании представлений и о взаимоотношении внимания и произвольного движения, на основании чего первый приписывает автору фактическое противоречие, а второй — логическое. Дело в том, что Джемс считает Н. Ланге защитником следующего неправильного тезиса: единственного пути возникновения представления в сознании — это мускульные движения. Но Ланге сам против приписывания категорической природы данному тезису и защищает мысль, что указанным путем производится фиксация идеи (представления) в процессе волевого внимания.

В. Вундт во взаимоотношении внимания и произвольного движения у Н. Ланге видит ошибку *idem per idem*, но Вундт допускает *ignoratio elenchi* — подменяет содержание понятия внимания автора своим пониманием, что и становится причиной не-

Спор с Г. Мюнстербергом (*Beiträge zur experimentellen Psychologie*, 2. Н. 1889) носит принципиальный характер. Г. Мюнстерберг причиной т. н. «колебания внимания» считает периферические факторы, а именно, в зрительной модальности — изменение действия фиксационных и аккомодационных мышц глаза. Исследования Н. Ланге Г. Мюнстерберг считает подтверждением понимания апперцепции В. Вундта и объявляет Н. Ланге защитником «колебания трансцендентального сознания». В действительности же понятие апперцепции Ланге совершенно отличается от понимания В. Вундта. Оно значит вызывание образов воспоминания связанными с ними ассоциативно движениями. В противоположность объяснению колебания апперцепцией, Г. Мюнстерберг факт колебания объясняет физиологическими факторами органов чувств и вместо центральной теории выдвигает периферическую. Г. Мюнстерберг в действительности и экспериментально подтверждает действие вышеуказанных причин в явлении колебания, но это не исключает допущение Н. Ланге, что колебание может быть вызвано и волевым вниманием. Н. Ланге остроумными опытами подтверждает правильность своего тезиса и делает очевидным, что участие фиксационного и аккомодационного аппаратов в процессе волевого внимания допустимо и является фактом. Вместо с тем он указывает на то фактическое обстоятельство, объяснение которого периферическая теория не может дать и даже находится с ним в противоречии.

Эд. Пейс (*Zur Frage der Schwankungen der Aufmerksamkeit nach Versuchen mit Masson'schen Scheibe*, *Phil. Stud.*, VIII, 1893) не считает спорными заключения Н. Ланге по вопросу колебания внимания. При экспериментальной проверке аргументов периферической теории он установил, что исключение аккомодационного действия глаза не влияет на факт колебания. Так же не оправдано приписывание фиксационному аппарату той роли, при помощи которой Мюнстерберг объясняет своеобразие протекания колебания. Н. Ланге согласен с автором в том, что необходимо учесть оба фактора (центральный и периферический) как причины колебания.

Х. Экенер (*Untersuchungen über die Schwankungen der Auffassung minimaler Sinnesreize*, *Phil. Stud.*, VIII, 1893) экспериментально подтверждает те основные соображения Ланге, что колебание впечатления слабой интенсивности центрального происхождения, т. е. связано с вниманием и что в явлении колебания участвует образ представления. Но, с другой стороны, Х. Экенер указывает на существенный и даже решающий факт — вторжение в сознание внешних ассоциаций которое якобы опре-

деляет изменение интенсивности слабого впечатления. Н. Ланге не отрицает категорически такого положения дела, однако отрицает существенное значение этого явления в колебании внимания по тем соображениям, что оно является недостаточным основанием для объяснения правильной периодичности колебания.

К. Марбе (*Die Schwankungen der Gesichtsempfindungen*, *Phil. Stud.*, VIII, 1893) пытается доказать два противоречащих друг другу положения: 1) колебание внимания аperiodично и 2) колебание зависит от величины разности интенсивностей, существующей между оптическим раздражителем и тем фоном, от которого первый должен быть различен. Н. Ланге справедливо вносит исправление, путем более адекватного метода вычисления процентных величин, в показатели тех величин К. Марбе, которые получены процентным вычислением взаимоотношения величин средней вариации колебания и средней арифметической. С другой стороны, Н. Ланге придает большое значение обнаруженному К. Марбе факту зависимости своеобразия колебания от величины разности интенсивностей, которая существует между впечатлением и фоном (в зрительной модальности) и где продолжительность максимума интенсивности впечатления прямо пропорциональна величине интенсивности. Этим объясняется разность величины колебания у разных исследователей.

А. Леман (*Über die Beziehung zwischen Athmung und Aufmerksamkeit*, *Phil. Stud.*, IX, 1893) и В. Гейрих (*Die moderne physiologische Psychologie in Deutschland*, 1899) защищают Н. Ланге от несправедливых нападков со стороны Экенера и Мюнстерберга. А. Леман упрекает Экенера в том, что он экспериментальные данные Н. Ланге необоснованно считает полученными под влиянием предварительно принятых теоретических соображений вместо того, чтобы признать их несомненным фактом. Гейрих же указывает на неправильность утверждения Мюнстерберга, будто факт колебания у Н. Ланге является результатом действия «трансцендентальной апперцепции»; равным образом из допущения центрального происхождения колебания не вытекает его метафизичность. Но и А. Леман и В. Гейрих ошибаются, когда заявляют, что якобы Н. Ланге указал лишь на центральное происхождение факта колебания, ничего не сказав о самой природе центральной причины.

По мнению С. С. Корсакова (Отчет о докторском диспуте Н. Н. Ланге, *Вопросы философии и психологии*, 24, 1894), определение понятия внимания Н. Ланге слишком узко, т. к. отрицает существование акта у таких субъектов, у которых нарушена возможность движения в определенной сфере.

Правда, двигательная афазия отражается в акте внимания,

возможность мускульного движения, однако это не всегда имеет место, т. к. остается факт символической замены движения.

С. Корсаков указывает на противоречие в суждении Н. Ланге: «внимания нет там, где нет иллюзии» и «внимание улучшает условия восприятия». Согласно Н. Ланге, волевое внимание и иллюзия — однородные явления, поскольку в обоих фактах образ восприятия претерпевает изменение из-за слияния с ним образа представления. Но они отличаются друг от друга тем признаком, что в процессе внимания идейное восполнение образа восприятия соответствует действительности, в иллюзии же — не соответствует. Несмотря на вышеуказанное заявление Н. Ланге, замечание С. Корсакова остается в силе, потому что процесс ассоциации, на который опирается восполнение восприятия представлением в процессе волевого внимания, не является гарантией того, что идейное восполнение обязательно должно соответствовать действительности.

Л. Н. Лопатин (Отчет о докторском диспуте Н. Н. Ланге, Вопросы философ. и псих., 24, 1894) ошибается, когда утверждает, что все рефлекторные движения объявляются вниманием, если основанием деления внимания берется качество движения, как это делает Н. Ланге. Указанное совершенно не вытекает из допущения Н. Ланге, что всякий акт внимания, составляющим момент которого является рефлекторное движение, есть рефлекторное внимание. Лопатин, по правильному замечанию Н. Ланге, здесь допускает ошибку в логическом обращении. В понимании внимания Н. Ланге Л. Лопатин неправильным считает и то, что вместо психологического дано физиологическое определение внимания. По пониманию Н. Ланге, его теория внимания не является ни чисто физиологической, ни чисто психологической, она — психофизиологическая теория, т. к. содержит элементы как одного, так и другого порядка (образ представления и движение). Соединение указанных фактов необходимо, поскольку человек — носитель психофизической природы, и психика, взятая отдельно, лишь абстракция.

Т. Соловьев (Внимание как органическая сила. Опыт биологической теории, 1901) недостатком теории внимания Н. Ланге считает то, что в теории не выявлено, как отыскивается соответствующий объекту внимания образ представления. Этот вопрос действительно не выяснен. Т. Соловьев указывает на некоторые положения теории, которые он считает фактически неправильными, например, утверждение Ланге, что всякий образ воспоминания бледен и схематичен — утверждение, якобы опровергаемое фактом «эмоциональной памяти» (Рибо). Однако, когда Н. Ланге характеризует образы воспоминания как бледные и схематические, он имеет в виду сферу познания или, если говорить словами Ланге, «объективные воспоминания», а не сферу эмоций. И затем,

все же нельзя. Чувство не является образным переживанием (каким, например, является восприятие), поэтому и его репродукция не может быть образом.

Для опровержения допущения Н. Ланге, что в каждом комплексе воспоминания есть моторный элемент, Т. Соловьев выдвигает следующие аргументы: 1) факт существования типов представления (зрительный, слуховой, двигательный) показывает несущественность моторного элемента в представлениях; 2) воспоминание возможно и помимо моторного элемента, например, в случае двигательной афазии, когда невозможна речь, но осуществляется воспоминание слов; 3) если иллюзия осуществляется без участия нашей воли, то она может возникнуть помимо всяких моторных процессов.

Ни один из перечисленных фактов не исключает существования в них моторного элемента, поскольку они не имеют никакой силы по отношению к тезису. Если бы даже образ воспоминания не содержал моторного элемента, усиление образа, по Ланге, все же возможно моторным элементом другого образа, связанного с первым ассоциативно.

Из советских психологов учению внимания Ланге посвятили труды: Н. Ф. Добрынин (Колебания внимания. Экспериментально-психологическое исследование, 1928), Т. В. Косма (Психология Н. Н. Ланге, диссертация, 1944) и Г. А. Потанина (Учение о внимании прогрессивных русских психологов конца XIX и начала XX века, автореферат 1955). При разборе теории Н. Ланге мы встречаемся у этих авторов с целым рядом правильных положений. Например, ориентировочные реакции существенны, как лишь условие акта внимания; внимание носит у Н. Ланге довольно механический характер; он не указал действительной причины факта колебания внимания (Н. Ф. Добрынин); движение и инервационные ощущения выполняют некоторую роль в процессе осуществления акта внимания; внимание зависит от опыта (Т. В. Косма, Г. А. Потанина).

В этой главе диссертации также указывается, что споры внесли ясность и уточнения в концепции внимания Н. Ланге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Настоящая глава диссертации представляет собой оценку концепции внимания Ланге. Здесь дан логический и фактический анализ взглядов автора; указаны те противоречия, от которых не может избавиться теория. Особо заострено внимание на тех моментах в воззрении Н. Ланге, которые ценны с исторической точки зрения и не потеряли значения для настоящего этапа развития психологии.

Суждение по какому-либо отдельному вопросу, в первую очередь, требует осознания того, в какой зависимости находится

ставления автора о сущности психического и о тех задачах, которые определяют природу исследования психического.

То позитивное, которое содержится в концепции внимания Н. Ланге и которое заслуживает внимания с точки зрения научной психологии, заключается в следующем:

1. Первой ступенью психологического познания является дескрипция (подтверждение своеобразия данности психического факта в сознании), для чего оно применяет психологическое мерило; рассмотрение психического в плане противопоставления субъекта объекту является залогом выяснения его как переживания. Хотя основной целью Н. Ланге является рассмотрение волевого внимания в биологическом аспекте, все же он не обходит сферу переживания, и внимание в этой плоскости характеризуется позитивно. Внимание — свойство активного субъекта. Оно переживается как исходящее от субъекта изменение сознания. Внимание представлено со знаком «Я», оно исходит от «Я», но характеризуется не статическим признаком, а динамическим. Подготовительная ступень реализации акта внимания — динамическое состояние: сознание подготавливается для наилучшего представления в нем определенного содержания. Из вышеуказанного вытекает и то, что внимание не является самодовлеющим переживанием: «оно ищет предмет», обусловленный потребностью «Я».

2. В случае реализации акта внимания состояние сознания характеризуется тем, что посредством внимания ясно и отчетливо переживаемое содержание сознания играет ведущую роль в протекании «потока сознания».

3. Правильно указывается в теории на результат акта внимания. Как выясняется, этот акт представляет собой такое действие, которое способствует ясному и отчетливому восприятию содержания сознания. Этим отрицается отождествление внимания с интенсивностью впечатления. Внимание не является единственным фактором, который повышает интенсивность содержания сознания, она достигается и другими условиями.

4. В противоположность распространенному взгляду, который внимание считает или свойством содержания сознания (Кондильяк), или чисто духовной силой, активностью (Джемс, Болдуин), Н. Ланге для внимания находит законное место среди других психических функций и дает позитивную характеристику его, как акта. Внимание — акт, обусловленный как объективными обстоятельствами, так и общим состоянием субъекта. Внимание проявляет свою природу в этом взаимоотношении. Акт внимания способствует процессу познания. Само оно не познание.

5. Факторами внимания считаются: а) опыт, который играет определенную роль в реализации акта; опыт, с одной стороны, выступает в роли мотива готовности сознания, с другой стороны, он облегчает субъекту подготовку сознания для будущего впе-

тавления; б) движение и его представление. Движение подготавливает органы чувств для максимального воздействия на них раздражителя, что обуславливает «проторение пути» впечатлению к центру сознания. Вместе с тем движение — один из составных моментов акта волевого внимания и, как источник мышечных ощущений, выступает в роли показателя интенсивности (напряженности) внимания.

6. Н. Ланге констатирует факт связи между психическими функциями, между вниманием и памятью. Из концепции вытекает такая связь между указанными процессами, где существование внимания, как таковое, необходимо требует существования памяти. Мы не согласны с последним положением. Если внимание будет понято иначе, а именно, как готовность сознания к получению впечатления, то связь его с памятью имеет значение лишь как один из факторов, способствующих его реализации. В связи с теорией мы выдвигаем на передний план постановку вопроса о роли одних психических процессов в реализации других психических процессов. Правда, попытка рассмотрения психических функций в этом плане имела место и до Н. Ланге, однако он конкретно поставил вопрос о взаимодействии внимания и памяти и дал попытку его решения. Поставлен также вопрос о взаимодействии внимания с волевым актом.

7. Рассмотрение внимания с биологической точки зрения является обязательным и необходимым моментом определения акта во всех измерениях, так как природа акта внимания дает возможность разностороннего подхода.

8. Н. Ланге указал на неизвестный до него признак — «колебание внимания». Согласно распространенному сегодня взгляду, указанный признак объявляется свойством внимания. Как известно, Н. Ланге термином «колебание внимания» обозначил факт периодического переживания впечатления, имеющего слабую интенсивность, лежащего у абсолютного порога. Если внимание будет понято как ассимиляция (слияние) интенсивного образа представления и слабого образа восприятия, то сведение факта, именуемого колебанием внимания, ко вниманию оправдано формально-логически, т. к. в колебании внимания замечена такая же ассимилятивная природа. Понятие «колебание внимания» должно быть понято как колебание уровня готовности внимания, что, со своей стороны, обусловлено общим динамическим характером сознания. Сам же факт периодического переживания раздражителя со слабой интенсивностью должен быть понят как результат одновременного действия центральных и периферических причин, среди которых находится и внимание.

Исследования, относящиеся к факту колебания впечатлений со слабой интенсивностью, который у Ланге обозначается термином «колебание внимания», выдвинули вопрос «колебания внима-

ния» в первые ряды актуальных проблем психологии и способствовали выяснению причин данного факта.

9. Ланге один из первых дает классификацию существующих до него теорий внимания, критический анализ этих теорий с указанием положительных моментов в них. При оценке этих теорий с точки зрения истории должна быть принята во внимание и аргументация автора.

10. Ланге указывает на язык как на вспомогательное средство в психологии, которое способствует успешному выполнению дескриптивной задачи. «Язык — величайший архив психической жизни человечества». Анализ слов для улавливания в них психологически ценных моментов, — нужное и необходимое дело. Проанализированные Н. Ланге термины индоевропейских языков, обозначающие внимание, показывают плодотворность работы в этом направлении.

В связи с вопросом внимания Н. Ланге иногда впадает в противоречие. Например, чтобы доказать необходимость образа воспоминания в акте внимания, он пишет: «новые впечатления остаются вначале для нас смутны, несмотря на все усилия внимания...» Это высказывание можно понимать по-разному. Если под *в н и м а н и е м* подразумевается факт построения акта, то *у с и л и е* может означать состояние поиска образа воспоминания, необходимого для акта. Поскольку образ воспоминания не найден, постольку новое впечатление бледно. Но если мы имеем дело с уже осуществленным актом внимания (усилие внимания указывает на обстоятельство реализованного акта), то противоречие несомненно: акт осуществляется без обязательного для него момента — образа воспоминания.

У Ланге встречаемся и с некоторыми суждениями, которые противоречат фактическому положению вещей. Например: 1. Автор, чтобы доказать необходимость для внимания образа воспоминания, посредством которого происходит повышение интенсивности впечатления, в качестве аргумента приводит факт «инерции внимания» (слабый звук переживается как образ воспоминания, когда объективная причина, вызвавшая звук, прекращена). Н. Ланге производит анализ, не принимая во внимание факт переживания. Отсутствие объективной причины, во-первых, не является доводом для отрицания переживания восприятия и для того, чтобы переживание считать представлением. (Если оно является представлением, где же в таком случае сознание вторичности в переживании звука?). 2. Согласно теории внимания Ланге, нельзя направить акт на такой предмет, который является незнакомым для сознания, который ни разу не был дан в опыте. Такое утверждение противоречит фактическому положению вещей. Внимание — формальная функция. Для него не имеет принципиального значения признак «знакомства — незнакомства предмета», чтобы послед-

тобы способствовать лучшему представлению предмета в сознании, и эту функцию оно выполняет, несмотря на существование или несуществование гетерогенного для него признака знакомства. Из этого же понятия формальной функции вытекает (и фактическое положение подтверждает это), что акт внимания направляется не только на познательные процессы, чему противоречит взгляд Н. Ланге. 3. Согласно теории, продолжительность акта внимания ограничивается 2—3 секундами. Это не соответствует действительному положению вещей. Готовность сознания помещается в более обширном отрезке времени — как подтверждают экспериментальные данные Добрынина, продолжительность внимания определяется даже несколькими минутами. 4. Определение внимания, данное Н. Ланге, узко, в него не может войти интеллектуальное внимание (хотя существование такового не отрицается самим Ланге). Относительно понятия нельзя сказать, что его «интенсивность» повышается путем ассимиляции с подобным же понятием, как этого по необходимости требует теория.

После выяснения положительных и отрицательных сторон концепции внимания Н. Ланге встает вопрос о выяснении ее исторического места. Это подразумевает такой подход к теории, где необходимо применение понятия развития. Должно быть выяснено, что представляла собой теория по сравнению с существовавшими до нее и учитывает или нет современная научная психология в связи с проблемой внимания — существенные моменты теории Ланге.

Н. Ланге сам свою теорию помещает в ряд моторных теорий внимания на основании того, что акт внимания, как таковой, обусловлен существованием моторного элемента. Более того, Н. Ланге можно считать основоположником моторной теории внимания в собственном смысле слова.

Концепция внимания Н. Ланге возникла тогда, когда различные психологические направления по-разному решали проблему внимания. Это обстоятельство вынуждало Ланге выбрать определенную позицию по отношению к ним и указать на признаки, с помощью которых он мог бы отмежеваться от них. Для Ланге неприемлемо такое понимание внимания, которое:

а) опирается на «узость объема сознания», понятого из самого себя как на объяснительный принцип (Герbart), т. к. он подразумевает самовольное допущение борьбы между представлениями за господство в сознании. Притом не выяснены как природа основы увеличения интенсивности представления, так и само понятие «объема сознания»;

б) отрицает специфичность внимания и отождествляет его с эмоциональностью, интересностью психических процессов (Дж. Милль, Бэн), т. к. одна из возможных причин, вызывающих акт,

и) признает внимание как силу, считает его чисто духовной активностью и истинным fiat — от воли (В. Джемс), где утверждается непосредственное влияние воли на интенсивность представления. Это влияние есть первичное, дальнейшим образом неразложимое психическое действие (В. Вундт). Такая концепция по своей природе метафизична и притом отрицает необходимость объяснения волевого внимания;

г) основой внимания признает такой физиологический факт, который, правда, дает возможность объяснения некоторых сторон акта, но не может предусмотреть общую природу акта и постольку недостаточен как объяснительный принцип.

Критически предусматривая эти взгляды, Н. Ланге дает моторную теорию внимания.

Научная психология к изучению психического факта подходит следующим образом: в первую очередь она пытается установить природу его как переживания. Только после этого можно поставить вопрос относительно его сущности и объяснения. В противном случае поиски основ психического факта, во-первых, не определены и, кроме того, никогда не смогут дать правильную картину самой основы. Определение ценности теории возможно и по тому, насколько осуществлено в ней вышеуказанное требование. Это требование осуществлено в теории внимания Н. Ланге.

Когда возникает вопрос оценки, в первую очередь должна быть осознана та задача, которую ставит своей целью концепция. Необходимо знать, с какой стороны мы подходим к факту, теорию которого пытаемся дать. У Ланге этот вопрос выяснен. Он пытается разъяснить природу внимания с биологической точки зрения. Внимание — свойство организма; оно возникло потому, что выполняет определенную функцию для организма, такую функцию, которую может выполнить только оно. Такая постановка вопроса и ведение исследования по этому руслу законно, т. к. в психическом есть обусловленная биологически сторона, познание которой необходимо для всестороннего изучения психического. Чтобы концепции внимания Ланге найти надлежащее историческое место, мы должны иметь в виду тот угол зрения, под которым видел сам Ланге сущность внимания. Если мы возьмем теорию Н. Ланге в этом разрезе, то она окажется в одном ряду с теми теориями, которые изучают психические факты с биологических позиций. Насколько правомерна возможность исследования психического с биологической стороны, настолько ошибочно приписывание этому принципу слишком большого значения в понимании психического. Ошибочно утверждение, что биологическое является основным моментом, решающим объяснительным принципом для постижения психического. Психическое — историческая категория, где решающее значение приписывается социальному; сознательность для психического — тот признак, который существенен для характеристики его, как такового. Биологическое,

генетическое, и в самом деле имеет решающее значение в развитии психического, но после того, как социальное обретет всю свою силу, именно оно становится основой развития. Потому-то в понимании психического принципиальное значение и придается социальному. Н. Ланге прекрасно сознавал вышесказанное.

Какую роль сыграла концепция внимания Н. Ланге вообще в познании внимания? Такая постановка вопроса требует знания того, что признается на данном этапе существенным в решении проблемы внимания. Таковым можно считать вопрос дескрипции внимания и, в связи с ним, уяснение природы взаимоотношения между вниманием и сознанием. Исследование сущности не то же самое, что исследование существования внимания. Что такое внимание и как оно переживается — совершенно разные вопросы. Осознание этого положения является необходимым.

Требование оценки концепции внимания Н. Ланге с таких позиций, в определенном смысле, необходимо. Найдется ли в его воззрении такой момент, который способствовал бы осознанию вышеуказанных проблем? В теории Н. Ланге речь идет о биологической сущности внимания, которая отличается от характеристики внимания как переживания. Такое размежевание понятий является в известной мере предпосылкой возникновения вышеуказанной проблемы. И хотя, исторически, условием ее возникновения не являлась концепция Н. Ланге, тщательный анализ показывает, что она могла им быть.

* * *

При оценке концепции внимания Н. Ланге мы исходили из того определенного понимания понятия внимания, которое основывается на известных в современной психологии положениях о внимании.

Возможность разностороннего рассмотрения внимания заложена в самой природе его.

Внимание — факт сознания, имеющий сложную природу. Оно имеет несколько «измерений», и поэтому по отношению к нему можно ставить следующие вопросы: Что такое внимание как акт? Что такое внимание как переживание?

1. Дескрипция того, что происходит в эмпирическом сознании при наличии акта внимания, связана с трудностями, во-первых, потому, что, в определенном смысле, внимание настолько же разнообразно, насколько разнообразно индивидуальное сознание; во-вторых, психология пока еще бедна чисто психологическими терминами, адекватными для описания того, что является спецификой внимания как переживания. Несмотря на это, можно все же указать на некоторые общие дескриптивные признаки:

а) внимание не представляет собой самодовлеющего переживания, которое бы не имело вне себя предмета (такую природу

выявляет, например, наслаждение). Оно такое переживание, которое всегда что-то ищет. Если цель достигнута и то, что нужно было найти, найдено, внимание сразу же прекращается. Поэтому внимание можно охарактеризовать как «переживание—искание»;

б) если рассмотреть внимание с точки зрения известного в психологии «противопоставления субъекта — объекта», то его можно характеризовать следующим образом: оно носит характер «Я»; переживание исходит из «Я» и дается сознанию как предварительный фон этого последнего. Внимание — не статическое состояние. Оно имеет определенное направление — стремление «Я» к новому содержанию;

в) при осуществлении акта внимания в сознании происходит следующие изменения: из сознания вытесняется существующее (старое) содержание и на основании мобилизации «психической энергии» создаются оптимальные условия для получения нового содержания;

г) при реализации акта внимания содержание сознания носит определенный признак: то содержание сознания, которое путем оригинальной направленности акта внимания достигает ступени «предметного сознания», переживается ясно и отчетливо. Но это случается только в том случае, когда акт не сопровождается никакими моментами (объективными или субъективными), мешающими выдвиганию содержания на передний план сознания. Назначение акта внимания заключается в том, чтобы создать для содержаний сознания такие условия, которые будут способствовать ясному их переживанию, но насколько это достигается фактически, зависит не только от внимания.

2. Внимание — акт сознания. Для выяснения сущности этого акта необходимо его рассмотрение в противопоставлении с другими актами, в частности, с актами объективации и предметного сознания. Акт внимания не представляет собой ни акта объективации, ни акта предметного сознания, хотя и стоит близко к ним. Внимание предшествует указанным актам.

Объективация такое явление, которое дает конкретное направление актам познания, в том или ином конкретном случае находит им определенный предмет. Объективизация, сама по себе, не является познавательной функцией, она предшествует всякому познавательному акту. Основной смысл объективации — на продолжительное время сосредоточить познавательные функции на содержании, чтобы обеспечить их исчерпывающее познание (Д. Н. Узнадзе).

Внимание отличается от объективации тем, что в нем подразумевается лишь готовность, «мобилизация» познавательных функций для активности; оно пока еще не имеет объекта, того, что должно быть познано. Внимание — необходимая предпосылка для осуществления акта объективации. Для того, чтобы на основе объективации познавательные функции начали действовать, необ-

ходимо, чтобы сами эти функции были «обострены», подготовлены.

Последней ступенью объективации является предметное сознание. Когда на основании определенных целей познавательные функции уже направлены на объект, то налицо предметное сознание. Содержание сознания делается объектом познавательного акта и этим становится «предметом».

Указанные акты — внимание, объективация, предметное сознание в эмпирическом сознании личности, безусловно, не существуют обособленно друг от друга. Они готовят друг друга и являются условием осуществления познавательной деятельности.

Внимание, как акт, характеризуется своеобразным признаком. В отличие от других актов, которые подразумевают действительную данность предмета, т. е. в которых направление на предмет осуществлено, внимание — такой акт, где пока еще не осуществлена данность предмета, но это не значит, что акт внимания не имеет какое-то направление на предмет. Он имеет направление в ту сторону, где подразумевается необходимое существование чего-то предметного. Внимание — формальная функция. Оно само собой не указывает на то, что может стать его предметом. Оно готовность для всякого содержания, но формальность внимания все же не носит абсолютного характера, т. к. оно имеет определенное направление. Это последнее же превращает формальность акта в относительную формальность.

Из формальной природы акта внимания вытекает отрицание того, что часто неправильно приписывается вниманию в качестве существенного признака — избирательность. Избирательность — категория содержательная, и отождествление ее с формальной категорией является логическим противоречием.

Полный текст диссертации опубликован в «Трудах Кутаисского государственного пединститута им. А. Цулукидзе» в двух частях: «Из истории исследования внимания (Н. Ланге), том XVII, 1957 г. и «Место концепции внимания Н. Ланге в истории психологии внимания», том XIX, 1959 г.

Заказ 1986

УД 08752

Тираж 150

Типография Издательства ТГУ им. Сталина, Тбилиси